

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 12.

ЛЮБОВЬ, ДОЛГЪ И СОВѢСТЬ.

ДРАМА-КОМЕДІА ВЪ 3 ДѢЙСТВІИХЪ СЪ ПРОЛОГОМЪ И ЭПИЛОГОМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Я. И. ДЕМЕНТЬЕВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

НАУМОВЪ.
ФИЛИППЪ.
НАТАША.
ЗОБОТНИЦКІЙ.
ВЛАДИМИРЪ.
СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА
КОЛЯ.
БОРЯ.
МИШЕЛЬ.
ГРИГОРІЙ.
ЛУКЕРЬЯ.
МАРГА.
ЕВСЕЙ.
КРЕСТЬЯНИНЪ.

1. *Самойловъ.*
1. *Леонидовъ.*
1-жа *Читай.*
1. *Самойловъ.*
1. *Максимовъ.*
1-жа *Громова.*
1. *Бурдинъ.*
1. *Зубровъ.*
1. *Фальсеевъ.*
1. *Максимовъ 3-й.*
1-жа *Кесарева.*
1-жа *Васильева.*
1. *Ромазановъ.*
1. *Разсказовъ.*

П Р О Л О Г Ъ .

Комната въ домѣ Наумовыхъ, не богатая, но и не бѣдная; въ приличномъ мѣстѣ сергеевно. Старикъ Наумовъ, Наташа и Осипъ хлопочутъ около чемодана, укладывая въ него разныя вещи. Вдали на столѣ бутылка вина и три бокала. За кулисами слышенъ почтовый колокольчикъ. Входитъ Филиппъ, одѣтый по дорожному.

1.

НАУМОВЪ, ФИЛИППЪ, НАТАША И ОСИПЪ.

ФИЛИППЪ. Я совсѣмъ готовъ, батюшка! тройка у крыльца! лошади отъ нетерпѣнія бьютъ копытами... Пора мнѣ въ путь!

НАУМОВЪ. И такъ, милый сынъ мой, наступила минута... Прощай, Филиппъ!.. прощай, другъ мой!.. Ты ѣдешь въ далекіе края... на долго... Богъ знаетъ, свидимся ли? ..

СЫНЪ. О, батюшка!.. Вы знаете, что не прихоть заставляетъ меня ознакомиться съ страною искусствъ.

НАУМОВЪ. Знаю и вѣрю твоимъ надеждамъ. Дай Богъ тебѣ успѣховъ. Грѣшно зарывать въ землю таланты... Но, ты знаешь, сынъ мой, что я со дня на день становлюсь все хилѣе и хилѣе; глазами чуть вижу... Пока ты въ отсутствіи, мало ли что можетъ случиться... со мною... (наказывая на дочь) съ ней...

ФИЛИППЪ. Съ самаго утра вы наводите на меня тоску... Не сердитесь, батюшка... (весело). Я не суетвѣр, но все же хотѣлось бы проводовъ повеселѣе... проводовъ, что называется художническихъ!..

НАУМОВЪ (весело). Хе, хе, хе... Небойсь, винца завѣтнаго... на дорожку?..

ФИЛИППЪ. А почему жъ бы и не винца завѣтнаго?..

НАУМОВЪ. Быть такъ. Осипъ, сходи и принеси!

ОСИПЪ (не оставляя возиться около чемодана). Сложено и принесено, сударь! Я зналъ, что вѣдь безъ этого не обойдется.

НАУМОВЪ. Догадливъ!

ФИЛИППЪ. А!.. въ самомъ дѣлѣ... (*беретъ со стола вино и налиываетъ въ бокалы*). Ну, такъ кутнемте же, батюшка!.. (*Подаетъ ему*). Вы—первый, начинайте!..

НАУМОВЪ. Гмъ, гмъ!.. Чтобы такое пожелать тебѣ на дорогу... посоветовать?.. Безъ этого нельзя же... Да!.. когда мы съ батюшкой Суворовымъ пировали въ Италіи, тамъ насъ лпхо подпавали... Берегись, братъ, Филиппъ, не поддавайся... не соблазняйся этою дрянью!.. (*Отпиваетъ*).

ФИЛИППЪ (*съ поклономъ*). Будетъ исполнено.

НАУМОВЪ. Въ этой горячей сторонухѣ черноглазыхъ, длинноносыхъ такая куча, что хоть пруды пруди... Смотри, Филиппъ, не поддавайся... не соблазняйся этою дрянью!.. (*Отпиваетъ*).

ФИЛИППЪ (*съ поклономъ*). Постараюсь... Но какъ же художинку обойтись безъ натурщицъ?..

НАУМОВЪ. Вотъ эти-то натурщицы и есть фигурщицы... какъ разъ голову вскружать!.. Затѣмъ оудъ здоровъ и счастливъ, да поскорѣе возвращайся въ родную семью. (*Кончаетъ бокалъ*).

ФИЛИППЪ. Теперь твоя очередь, Наташа!

НАУМОВЪ. Что-то ты посулишь брату?..

НАТАША (*взявъ бокалъ*). Въ моемъ цвѣтникѣ недостаетъ одного деревца, лавроваго... Но когда ты воротиться, деревцо это будетъ въ яркой зелени и пышномъ цвѣтѣ!.. Я сплету вѣнокъ и... (*Отпиваетъ и отдаетъ бокалъ*) ты догадываешься?..

ФИЛИППЪ. Славно сказано!.. Боюсь только, буду ли я достоинъ лавроваго вѣнка?.. (*Беретъ бокалъ*). Гдѣ бы я ни былъ, что бы ни случилось со мною, всегда и вездѣ въ сердцѣ моемъ будете вы, благородный батюшка, и ты, добрая сестра!.. Удовлетворяя своей склонности, я ѣду туда, гдѣ могу развить Богомъ данное мнѣ дарованіе и сдѣлаться полезнымъ для васъ, мои родные, и для общества: это мой долгъ... А единственное мое желаніе—встрѣтить васъ, батюшка, по возвращеніи, такимъ же веселымъ, какимъ вижу теперь! (*Выпиваетъ*).

НАУМОВЪ. Спасибо за желанье!..

ФИЛИППЪ. Время пролетитъ скоро; я ворочусь и обниму васъ, на свиданьи, также крѣпко и горячо, какъ теперь обнимаю на прощаньи... (*Старикъ, утирая слезу, удалится въ глубину сцены*). А ты, моя нѣжная, розовая Наташа, будь, какъ всегда была, умна, добра, скромна... главное—скромность и постоянство.

НАТАША (*улыбаясь*). Ну, я за послѣднее не ручаюсь...

ФИЛИППЪ (*также*). Ого!..

НАТАША. Почему звать?.. Мнѣ кажется, я... ужасная вѣтренница.

ФИЛИППЪ. Зачѣмъ же клеветать на себя?

НАТАША. Я не клеветчу. Вотъ видишь ли... когда ты былъ съ нами, я совсѣмъ забросила фортепяно, я привязалась къ твоему искусству, къ живописи... Теперь, когда ты ѣдешь, мнѣ почему-то снова хочется привяться за музыку... Ну, не вѣтренность ли это?..

ФИЛИППЪ (*иронически*). Ужасная, непростительная вѣтренность!.. (*Всторону*). Ахъ, еслибъ всѣ вѣтренности походили на эту!..

НАТАША. Да къ тому же, мнѣ нуженъ учитель, а гдѣ его взять?

ФИЛИППЪ. Вотъ наша затрудненіе!.. погоди немного; я прямо изъ Италіи пришлю къ тебѣ, пожалуй, хоть самого Россіи.

НАТАША. Ты шутишь, братецъ, а я говорю серьезно: вѣдь надо же чѣмъ нибудь утѣшать батюшку.

ФИЛИППЪ. О, для этого не нужно быть первоклассной музыкантшей, и я думаю, что твоихъ хоть и небольшихъ познаній въ музыкѣ очень достаточно, чтобъ разгонять его случайную скуку. Однакожь время идетъ... Осинь!.. Скоро ли?..

ОСИПЪ. Последний ремень затягиваю... Затянулъ... хорошо... Баста!..

ФИЛИППЪ. Тащи же въ повозку. (*Осипъ уходитъ съ чемоданомъ*).

НАУМОВЪ. Пстой, братецъ, Осипъ, пстой!.. (*Уходитъ вслѣдъ за Осипомъ*).

II.

ФИЛИППЪ И НАТАША.

ФИЛИППЪ (*слѣдя глазами за отцомъ*). Наташа!.. Сестра!.. Два, три года для меня, для тебя ничего не значать, напротивъ, они насъ укрѣпять: ты будешь въ самой благодатной порѣ... я... я, можетъ быть, приобрѣту въ моемъ искусствѣ еще хоть на вершокъ... Но отецъ нашъ... нашъ добрый старикъ?.. Онъ иногда не на шутку прихварываетъ... Береги же его, Наташа, наблюдай, ухаживай за нимъ!.. Это твоя обязанность...

НАТАША. О, братецъ!..

ФИЛИППЪ. Обо всемъ, что у васъ случится, пиши ко мнѣ тотчасъ же...

НАТАША. Непремѣнно.

ФИЛИППЪ. Пиши также... в о себѣ... да почаще...

НАТАША. Разумѣется... Но п ты, братецъ...

ФИЛИППЪ. Обо мнѣ вы будете знать все, до малѣйшей подробности, изо-дня-въ-день.

III.

ТѢ ЖЕ И НАУМОВЪ.

НАУМОВЪ. Ну, слава Богу, все улажено!..

ФИЛИППЪ. Вы захопотались, батюшка!.. Присядьте... (Тотъ садится. Филиппъ про себя). Наконецъ, я ѣду!.. Батюшка!.. до свиданія!..

НАУМОВЪ (задумываясь). Охъ, тяжело... но... воля Божія!.. Прощай, сынъ мой, прощай... до свиданія!.. Да будетъ надъ тобою мое благословеніе!.. (Обнимаются; старикъ отходя всторону, утираетъ слезу).

ФИЛИППЪ (вполголоса). Прощай, сестра!.. Не забывай моихъ словъ: береги его!.. (Поспѣшно уходитъ. Наташа въ волненіи. Вскорѣ слышенъ колокольчикъ, быстро исчезая въ отдаленіи).

НАТАША. Ахъ!.. (Подбѣгаетъ къ окну, махая платкомъ).

НАУМОВЪ. Уѣхалъ?! (Тащится къ окну). Уѣхалъ?! (Наташа ведетъ его подъ руку на прежнее мѣсто. Онъ опускается въ кресло, держа за руку дочь). Уѣхалъ!.. мы остались одни... А тутъ... тутъ... какъ будто оторвалось что-то!.. Что же это такое, Господи!.. какое предчувствіе?..

НАТАША. Успокойтесь, батюшка!..

НАУМОВЪ. А!.. да... ты со мной... ты моя... ты не покинешъ скучнаго старика...

НАТАША. Никогда, никогда. (За дверьми слышны голоса, шумъ).

НАУМОВЪ. Что тамъ такое?..

IV.

ТѢ ЖЕ в деревенскій мальчикъ вбѣгаетъ запыхавшись; за нимъ слѣдомъ дѣвѣ—три дворовыя дѣвки.

МАЛЬЧИКЪ (кричитъ). Несчастіе, баринъ, несчастіе!..

НАУМОВЪ. Что?..

НАТАША. Что такое?

МАЛЬЧИКЪ. Несчастіе!.. Свернулся!.. Полетѣлъ!.. внизъ головой!..

НАТАША. Кто?.. Что?..

МАЛЬЧИКЪ. Да вотъ сейчасъ... недалеча отъ мызы, за изгородью... по дорогѣ... скачетъ, слышь ты, во всю прыть...

НАТАША. Да кто?..

МАЛЬЧИКЪ. Ну, вѣстиво баринъ ..

НАУМОВЪ. Мой сынъ?

МАЛЬЧИКЪ. Какой тебѣ сынъ!.. Говорятъ-же чужой!.. а лошадь-то, видно, горячая!.. взбелѣнилась... да какъ вскинется на дыбы!.. а баринъ-то, слышь ты, и шмякъ объ землю!..

НАТАША. Ахъ, какой случай!..

НАУМОВЪ. Такъ что же вы, розини, стояте?..

МАЛЬЧИКЪ. Такъ, слышь ты и стоцеть... то-есть ревма ревётъ!.. вѣдо жалостно!.. Знать шибко брякнулся, сердечный!..

НАУМОВЪ. Поди.. подите вы, простофиля!.. Пособите.. Наташа, посмотри... Эй, вы, принесть раненаго сюда!.. (*Мальчикъ убѣгаетъ, за нимъ дѣвки, а за ними и Наташа*),

НАУМОВЪ. Кто бы это такой?.. Пойти развѣ самому распорядиться... (*Хочетъ идти, но въ эту минуту два крестьянина вносятъ на рукахъ Владимира Золотницкаго: онъ въ изнеможеніи; сзади его идетъ деревенскій мальчикъ, опрыскивая его водою. Наташа съ боку. Въ дверяхъ показывается домашняя челядь*).

V.

НАТАША, НАУМОВЪ И ЗОЛОТНИЦКІЙ.

НАТАША (отцу). Какой-то молодой человекъ.. никто изъ нашихъ не знаетъ...

НАУМОВЪ. Положите его... вотъ здѣсь... на диванѣ... (*Золотницкаго кладутъ. Онъ охаетъ, указывая на грудь, на виски, на ноги, и проч., и проч. Наумовъ что-то шепчетъ дочери; та уходитъ и скоро возвращается съ разными стеклянками. Хлопоты около Золотницкаго, крестьяне и дворовые мало-по-малу расходятся*).

НАУМОВЪ. Какъ вы чувствуете себя?.. Гдѣ ушибъ?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Охъ, больно... Охъ... Гдѣ я?... Кто тутъ?..

НАТАША (съ участіемъ). У добрыхъ людей...

НАУМОВЪ. Съ вишь, виѣкакъ, обморокъ... Попрыскай еще... (*Наташа прыскаетъ одеколономъ*).

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Охъ... воды... дурно... холодной... охъ!.. (*Наташа подаетъ стаканъ воды. Золотницкій пьетъ, всматриваясь въ нее пристально, но не издѣняя своего положенія*).

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Охъ... Благодарю... добрые люди... я чувствую... мнѣ надо немного... усдоконить... Оставьте меня одного... о — охъ!.. (*Наумовъ и Наташа тихо уходятъ. Золотницкій лежа*

и охая, осматривается, потомъ, встаетъ какъ ни въ чемъ небывалый). Да, чортъ возьми, друзья меня не обманули!.. Чудо какъ хороша!.. А!.. такъ вотъ гдѣ раки-то зимуютъ!.. И какъ это я раньше не зналъ?.. Однакожъ начало моего волокитства не дешево мнѣ обходится... прыжокъ мой былъ не изъ счастливыхъ... что-то тутъ покалываетъ. (*Показывал на бока*). Ну, да не бѣда: вознаградимъ чѣмъ нибудь другимъ... Кстати: обморокъ мой не вѣкъ же будетъ продолжаться... я долженъ очнуться, долженъ сказать, кто я... Какъ же, чортъ возьми, назваться?.. Э, да что тутъ много думать... людишки, кажись, простые... Скажу, скажу... Ну, да просто скажу: «Алексѣй Иванычъ Ивановъ... изъ уѣзднаго города... учитель на фортепьянахъ»... учитель... да еще на фортепья... (*Смѣется, но на полусмѣхъ останавливается, прислушивается*). Тссъ... мнѣ показалось, какъ будто отворяють дверь... Ужъ не она ли?.. На диванъ, скорѣе, и станемъ продолжать комедію!.. (*Ложится и охаетъ*).

VI.

НАТАША И ЗОЛОТНИЦКІЙ.

НАТАША (*входитъ на ципочкахъ и заглядываетъ въ лицо Золотницкому*). Бѣдненькій... какъ онъ страдаетъ!.. Но какой же онъ хорошенькій!.. (*Подходитъ къ дивану еще ближе*).

ЗОЛОТНИЦКІЙ. О... охъ... (*Наташа на ципочкахъ удаляется. Золотницкій встаетъ*). Она будетъ моя, она будетъ моя!.. (*Завпса медленно опускается*).

(*Промежутокъ времени отъ пролога до начала драмы около года*).

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Богатая комната въ домѣ помѣщика Золотницкаго. **СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА** раскладываетъ пасьянсъ.

I.

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА, одна.

Король трефовый и... король... пиковый... девятка червей и девятка бубень. . тузъ... тузъ пикъ... да гдѣ же другой?.. А, вотъ

онъ — перевернулся; двойка и двойка... семерка и еще семерка... ва-
летъ и... ахъ, какая досада, опять не выходитъ!.. (*Владимиръ Зо-
лотницкій за дверьми напѣваетъ польку*). А вотъ и племянничекъ!

II.

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА и ВЛАДИМИРЪ ЗОЛОТНИЦКІЙ съ хлыстомъ и въ фуражкѣ.

ВЛАДИМИРЪ. О, великолѣпнѣйшая изъ тетушекъ!.. Неужели не на-
доѣлъ вамъ еще этотъ глупѣйшій пасьянсъ?.. (*мѣшаетъ карты*).

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Что ты, варваръ!..

ВЛАДИМИРЪ. Не варваръ, а Владимиръ Золотницкій, милая тетушка!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Но передъ милой тетушкой не мѣшало бы снять
фуражку...

ВЛАДИМИРЪ (*снимал*). Виноватъ .. Ну, къ чему гадать? Вы безъ
того знаете, что я единственный наслѣдникъ двухъ тысячъ незаложен-
ныхъ душъ и готовлюсь приобрести еще столько же посредствомъ же-
нитбы на московской княжнѣ, которую вы же прошедшею зимою мнѣ
сосватали...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Да вѣдь я объ ней-то и гадала.

ВЛАДИМИРЪ. И чтожъ?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Не выходитъ... вотъ ужъ другой разъ...

ВЛАДИМИРЪ, Выйдетъ, могу васъ увѣрить.

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Попробую въ третій... (*Собираетъ карты*)..

ВЛАДИМИРЪ. Не трудитесь, выйдетъ въ первый. . то-есть, ваша
княжна выйдетъ за *меня* въ первый разъ!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Посмотримъ, что скажутъ карты!

ВЛАДИМИРЪ. О, тетушка, вы начинаете хандрить! . Карты очень хо-
рошая вещь... (*выхватывая у ней карты*). Вотъ для такихъ ве-
щей... (*Мечетъ банкъ*). Правая, лѣвая... правая, лѣвая... Ну, что
вы, напримѣръ, ставите?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Что такое ты болтаешь?..

ВЛАДИМИРЪ. Моя сторона вотъ эта, ваша—эта. . Теперь ставьте
что нибудь... на первый разъ, положимъ, хоть старый чепчикъ... на
любую даму... (*Мечетъ*). Разъ, два... разъ, два... разъ... а! вы
получили даму!.. Я проигралъ чепчикъ... Ну, теперь, положимъ, вы
ставите... на пиковую десятку—вашу червонную камеръ—медхенъ, Лу-
керью...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Да что съ тобою, Володя?..

ВЛАДИМИРЪ. Я говорю—Лукерью, которая по дѣлымъ часамъ разъ-
утюживаетъ ваши юбки да шенизетки!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ты не въ своемъ умѣ, Владиміръ!..

ВЛАДИМІРЪ (*мечетъ*)... Напротивъ!.. разъ, два... разъ, два... А! вотъ и Лукерья... то есть, ваша десятка. . (*кричитъ*). Десятка!.. Да, бишь, Лукерья!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Что тебѣ надо, сумасбродъ?..

ВЛАДИМІРЪ. Лукерья!.. Venez-ici!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Не понимаю, чего онъ хочетъ...

III.

ТЪ ЖЕ « ЛУКЕРЬЯ.

ЛУКЕРЬЯ. Что прикажете, сударь?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Не слушай его, ступай на свое мѣсто.

ВЛАДИМІРЪ. Нѣтъ, слушай, и ни съ мѣста!.. Тебѣ у меня будетъ тепло, не то что у тетушки!.. Наконецъ, для полноты жизни и счастья, я пристрою тебя за моего Мишеля, которому ты вчера порядкомъ насолила, ущепнувъ его изъ подтишка. . помнишь, плутовка?...

ЛУКЕРЬЯ. Ахъ, сударь!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Сыщешь ли гдѣ другаго такого вертопраха? (*Лукерья*). Пошла! (*Та уходитъ*). Ну, скажи на милость: прилично ли тебѣ такъ дурачиться?..

ВЛАДИМІРЪ (*закуривая папироску*). Ахъ, тетушка, тетушка, и вы мнѣ это говорите!.. Вы, которая знаете, что я черезъ недѣлю, черезъ двѣ... сдѣлаюсь работъ чужихъ желзній, требованій, капризовъ...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Неблагодарный ты, неблагодарный!.. Ужъ я ли не прискала тебѣ невѣсту?.. Княжна, богата; родители въ связяхъ... пройдетъ годъ-другой, смотришь, ты ужъ и камеръ-юнкеръ... камеръ-геръ... потомъ, смотришь, и тутъ... (*показываетъ на грудь и на шею*). А тамъ, чего добраго, и пойдешь себѣ въ-гору да въ-гору!..

ВЛАДИМІРЪ. А какъ подъ-гору?.. А какъ на пути описаннаго вамп блаженства встрѣчусь я, невзначай, съ какимъ нибудь этакимъ плотнымъ утесомъ, и вдругъ, на моемъ лбу... разцвѣтутъ довольно красп-венькіе... Ну-съ?.. Такъ и это значить: въ гору, да въ гору?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ужъ только молодежь нынѣшняя!.. во всемъ сомнѣвается... Даже...

ВЛАДИМІРЪ. Даже въ постоянство женъ!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. А отъ чего?.. Оттого, что слишкомъ рано начинаютъ жить... что прежде времени получаютъ свободу... Да не стоитъ и словъ терять по-напрасну... Сорванцы и негодяи!.. Для нихъ

бракъ—узелъ, неволя!.. А обидѣтъ простую дѣвушку, или обмануть бѣдную дворяночку незнатнаго рода...

ВЛАДИМИРЪ. Ого, тетушка, да это похоже на мораль!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Мораль-то, къ сожалѣнію, запоздалая! Поставь-ка, я погадаю, что думаетъ о тебѣ наша хорошенькая сосѣдка?..

ВЛАДИМИРЪ. Это еще что?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА (*раскладывая карты*). Что?!.. Такъ ты воображаешь, что твоихъ донжуановскихъ похожденій никто не знаетъ?..

ВЛАДИМИРЪ. Ради Бога, тетушка!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Стыдно, Володя, грѣшно!.. Богъ накажетъ!..

ВЛАДИМИРЪ. Но, наконецъ, тетушка, объяснитесь...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА (*смотря въ карты*). Бѣдненькая Наташа!..

ВЛАДИМИРЪ. Какъ, тетушка... вы знаете?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Вотъ она.. сидитъ пригорюнившись... скучаетъ... плачетъ... ждетъ не дожидается своего... фортепяннаго учителя...

ВЛАДИМИРЪ. Вамъ все извѣстно?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. А отецъ-то твой, Наташа, твой слѣпой старикъ?...

ВЛАДИМИРЪ. Какъ вы узнали?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Карты сказали.

ВЛАДИМИРЪ. Ахъ, еслибъ вы знали, какъ она мила, очаровательна!

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Вѣрю, вѣрю... У тебя вкусъ не дурень...

ВЛАДИМИРЪ. И какъ я люблю эту дѣвушку!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ну, что и говорить!.. (*смѣется*). Полно, племянничекъ!.. Я пожела на свѣтѣ: меня не проведешь... Люблю!.. Какъ дешево-нынче это слово!.. Это, просто, шалость, прихоть, развлечение... а между тѣмъ дѣвушка сгублена!..

ВЛАДИМИРЪ. И батюшка знаетъ?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Я ничего ему не говорила... и не скажу, если ты...

ВЛАДИМИРЪ. Я буду... я долженъ быть у ней сегодня... въ послѣдній разъ... прошусь... Но прошу васъ, тетушка, умоляю, не говорите объ этомъ батюшкѣ...

IV.

ТѢ ЖЕ и старикъ ЗОЛОТНИЦКІЙ.

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. Чего не говорить?..

ВЛАДИМИРЪ (*просебн*). Отецъ?!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Онь... Володя... готовить сюррипзъ своей невѣстѣ.

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. Отъ меня нечего секретничать...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. А можетъ быть... и тебѣ, братецъ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. Напрасно, Володя, я до нечаянностей не охотникъ... Вотъ иное дѣло такая нечаянность, какую я вычиталъ въ вѣдомостяхъ... Ну, такъ на нее не жаль и постратиться... (*садясь*). Въ нашемъ уѣздѣ, недалеко... есть маленькое имѣніе отставнаго майора Наумова...

ВЛАДИМІРЪ

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. } Наумова?!

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. Ну, да, Наумова... Развѣ это такъ удивительно, что вы оба вскрикнули?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Я .. не слыхала...

ВЛАДИМІРЪ. Я... не слыхалъ...

(*вмѣстѣ*).

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. И я тоже не зналъ... да дѣло не въ томъ... Это имѣніе, за долгъ, назначается въ продажу... на дняхъ... Если помѣщикъ не въ состояніи заплатить, значитъ онъ не изъ богатей; а съ продажею имѣнія, быть можетъ, разстронется въ досталь. Какъ знать, можетъ быть этотъ Наумовъ человѣкъ семейный... вошелъ въ долги не произвольно... Вѣдь все это возможно?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. } Конечно.

ВЛАДИМІРЪ.

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. У меня въ полку служилъ какой-то Наумовъ, тоже майоръ, человѣкъ простой, но, добрѣйшая душа. Выходя въ отставку, онъ, я помню, сказывалъ мнѣ, что хочетъ поселиться на остальные дни въ деревенькѣ... онъ получилъ ее въ приданое за женой... Пожалуй, станется, что нашъ неизвѣстный сосѣдъ именно онъ... Мнѣ даже сдается, что я не ошибаюсь... Еще съ утра послалъ я Григорья разыскать и привести ко мнѣ этого бѣдняка, но... (*смотритъ на часы*) вотъ ужъ полдень, а Григорья нѣтъ... А меня подстрѣкаетъ любопытство... я и самъ бы отправился на-поиски, да вотъ... (*показывая на ноги*) эта старая гостья некстати что-то раскудаhtалась!.. Не полѣнись-ка, любезный Володя, сослужить для отца службу: слетай-ка за меня...

ВЛАДИМІРЪ. Со всею готовностью, батюшка!.. Но, вѣдь, надобно знать, въ какую сторону...

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. Э, языкъ до Кіева доведетъ!.. Ну, такъ ѣдешь, что ли?..

ВЛАДИМІРЪ. Сію же минуту, батюшка!..

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. Да смотри, коли застанешь старика дома, такъ прямо такъ-таки и тащи ко мнѣ, безъ церемоній...

ВЛАДИМИРЪ. Слушаю, батюшка! (*Уходитъ, дѣлатъ теткѣ знаки, которыхъ не видитъ отецъ*).

V.

ТѢ ЖЕ. безъ **ВЛАДИМИРА ЗОЛОТНИЦКАГО.**

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Какъ ты думаешь, сестра, вѣдь Володя-то мой очень еще молодъ?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Не старъ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Я иногда этакъ и рассуждаю: не рано ли мы затѣваемъ женить его?

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Чѣмъ равьше, тѣмъ лучше: не избалуется.

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Вотъ то-то и не такъ: сперва надо перебаловаться, перебѣситъся, такъ дѣло выйдетъ покладнѣе...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ну, такъ пусть его бѣснуется лучше въ городѣ, чѣмъ въ деревнѣ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. А что?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Да, такъ... тамъ онъ все-таки за дѣломъ, а здѣсь, на свободѣ, въ праздности, мало ли что прійдетъ въ голову?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Ты, сестра, черезъ-чуръ ужъ кажется, строга къ молодому человѣку...

СТЕПАНИДА. Я имѣю на это причины...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Причины?

(*За кулисами голосъ Григорья*). Смѣлѣе, г-нъ майоръ, смѣлѣе!.. еще шага два и мы въ покояхъ генерала.

ЗОЛОТНИЦКІЙ. А!.. вотъ и Григорій...

VI.

ТѢ ЖЕ, и **НАУМОВЪ,** котораго ведетъ подъ руку Григорій. Войдя въ комнату, Наумовъ снимаетъ глазной зонтикъ.

ЗОЛОТНИЦКІЙ (*къ сестрѣ*). Такъ и есть... я угадалъ... старинущка!.. сослуживецъ!..

НАУМОВЪ. Ваше превосходительство!.. ваше превосходительство!..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Безъ чиновъ, Наумычъ!.. Мы, братъ, старые однополчане... Дайка руку... вотъ такъ!.. и обнимемся покрѣпче!..

НАУМОВЪ. Вы ли это, ваше превосходительство?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Брось ты, братецъ, мое превосходительство... Григорій, кресло!.. Садись, садись, старый товарищ!..

НАУМОВЪ (*сидясь*). Извините, генералъ, больно укачало... вѣдь я чай, верстѣ съ полдюжники будетъ, а можетъ и побольше?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ (*Григорью*). Позови Володю... (*Григорій уходитъ*). Ну, что Наумычъ, какъ у тебя тамъ... въ деревенькѣ-то?..

НАУМОВЪ. Ничего, генералъ!.. благодарю Бога...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Полно, старый, скрывать-то... вѣдь напечатано въ газетахъ...

НАУМОВЪ. А!.. такъ и вамъ, генералъ, извѣстно?.. Ну, что дѣлать!.. власть Господня!..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Не тужи, сослуживецъ, эту бѣду можно поправить, и вотъ какъ...

VI.

ТѢ ЖЕ И ВЛАДИМІРЪ.

ВЛАДИМІРЪ. Вы звали меня, батюшка?.. (*Увидѣвъ Наумова, ужасается; никто этого, впрочемъ, не замѣчаетъ. Наумовъ, однакъ, вслушивается въ его голосъ*).

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Да... я звалъ... поѣздка твоя болѣе не нужна: старый мой пріятель—самъ на лицо... Рекомендую тебѣ, братецъ, моего сына...

НАУМОВЪ (*привставъ и всматривался*). Вашъ батюшка, молодой человекъ, былъ для меня истиннымъ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Ну, что тамъ такое—истиннымъ?.. Оставь, братецъ!..

ВЛАДИМІРЪ (*къ отцу, вполголоса*). Я здѣсь не нуженъ?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Хорошо... ступай... (*Владиміръ уходитъ*).

НАУМОВЪ (*просебя*). Этотъ голосъ... да и лицо немножко...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Что ты тамъ ворчишь?..

НАУМОВЪ. Видите ли, генералъ: у меня есть дочь...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. А!.. ну, такъ чтоже?..

НАУМОВЪ. Она, знаете, любитъ музыку...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Хорошо.

НАУМОВЪ. Такъ вотъ учитель-то ея... на фортепьянахъ... изъ города... такъ я и подумалъ, не онъ ли это...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Кто?

НАУМОВЪ. Сынъ вашъ!.. такое сходство въ голосъ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ (*смѣясь*). Ну, братъ, угадалъ!.. Да моего вѣтрогона

и пушками не присадишь за инструментъ... самого-то не присадишь... а ты говоришь учитель!..

НАУМОВЪ. Простите, генераль, я думаль...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Брось, братецъ, пустое и возвратимся къ дѣлу... Твоя деревня продается; кредиторы настоящіе собаки: набѣгутъ на имѣніе, да и царь-царапъ...

НАУМОВЪ. Я жду сына... съ часу-на-часъ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Такъ у тебя и сынъ еще?..

НАУМОВЪ. Художникъ, генераль!.. По страсти пошелъ въ живописцы... пшеть ко мнѣ изъ Италіи, что везетъ съ собою разныя картины... говоритъ, что дадутъ деньги... большія...

ЗОЛОТНИЦКІЙ (*смѣясь*). Эхъ-хе-хе, товарищъ!.. Ты, я вижу, все такой же простакъ, какъ и былъ.. Вспомни пословицу: «улита вдетъ, когда-то пріѣдетъ»... А что до денегъ, да еще большихъ, такъ... гмъ, гмъ... деньги тратятъ нынче не на картины...

НАУМОВЪ. Такъ что же наконецъ будетъ со мной?

ЗОЛОТНИЦКІЙ. А вотъ что: я даю тебѣ...

НАУМОВЪ. Генераль!..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Знаю, братецъ, знаю, что ты горденекъ, да вѣдь гордость не всегда у мѣста. Слушай: я даю тебѣ въ долгъ, слышишь ли — въ *долгъ*, столько, сколько нужно, чтобъ по квитаться начисто съ кредиторами; имѣннице твое останется при тебѣ, а тамъ... когда сынъ твой отъ картинъ разбогатѣетъ, то и мы по квитаемся.

НАУМОВЪ. Все это хорошо, генераль, но...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Что тутъ за *но*, когда самъ же ты говоришь, что *хорошо*. (*Григорій входитъ*).

ГРИГОРІЙ. Къ вамъ, сударь, нарочный изъ Москвы, отъ княгини.

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Отъ княгини?..

ГРИГОРІЙ. Съ письмомъ... говоритъ. очень нужно.

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Ба!.. что-бы это значило?.. (*Къ Наумову*) Извини, дружище, я... на минуту... подожди... (*Уходитъ, за нимъ лакей*).

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА (*особо*). Нарочный отъ княгини!.. Уже не случилось ли чего съ княжной?..

НАУМОВЪ (*про себя*) Онъ все также добръ, также благороденъ!

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Довольны ли вы теперь, г. Наумовъ, спокойны ли?..

НАУМОВЪ (*привставая*). Ахъ, извините, сударыни... я васъ и не замѣтилъ... совсѣмъ ослѣпъ... Позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю честь...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Я сестра генерала—вашего товарища.

НАУМОВЪ. Да, сударыня, вы сказали правду: братецъ вашъ былъ для всѣхъ насъ, полковыхъ служака, и начальникомъ, и товарищемъ и, можно сказать, другомъ; не было въ полку челоуѣка, отъ старшаго до низшаго, который бы не любилъ его: всѣ уважали его, и онъ вполнѣ былъ того достойнъ... Вотъ ужъ годковъ болѣе двадцати, какъ мы разошлись... У меня вотъ и глаза—то отказываются, да и слухомъ-то я не совсѣмъ твердъ, а на счетъ памяти, такъ ужъ нѣтъ! никогда, пока живъ, не забуду генерала, продли Богъ его здоровье!.. И вѣдь вотъ подыте, не зналъ, совсѣмъ таки не зналъ, что мы такіе близкіе сосѣди.. Ну, а сынокъ—то его, сударыня, ужъ навѣрно офицеръ? служить?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Нѣтъ... онъ еще очень молодъ...

НАУМОВЪ. А!.. ну, конечно, еще успѣетъ... Счастливъ онъ, что имѣетъ такого примѣрнаго отца!

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ну, а вашъ сынокъ... давно за границей?..

НАУМОВЪ. Да... будетъ такъ... почти около года.

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. И скоро вернется?

НАУМОВЪ. Не знаю, что его задержало, общалъ на прошлыхъ еще дняхъ... можетъ быть, нынче обрадуетъ меня...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА (*всторону*). Надо предупредить Володю, а то, пожалуй, сочинится такая исторія... (*Наумову*). А что, сынокъ вашъ... въ лѣтахъ?

НАУМОВЪ. Въ самой свѣжей порѣ, сударыня; здоровякъ, плечистый... выше меня головой..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА (*про себя*). Попался же племянничекъ!..

VIII.

ТЪ ЖЕ и ЗЛОТНИЦКІЙ, встревоженный.

ЗЛОТНИЦКІЙ. Извини, другъ, Наумовъ, я... Вотъ, братецъ, тебѣ обѣщанное... Да бери же, бери... брось пустыя церемоніи... Завтра... на дняхъ увидимся...

НАУМОВЪ. Генералъ!.. я... сынъ... дочь... мы всѣ, повѣрьте...

ЗЛОТНИЦКІЙ. Ладно, сосчитаемся, любезнѣйшій мой товарищъ, сосчитаемся... теперь же извини... дѣла, совершенно неожиданныя... я тороплюсь... Извини... моя коляска отвезетъ тебя... еще разъ извини, и до свиданія...

НАУМОВЪ. Не беспокойтесь, генералъ, я кое—какъ доплетусь... про-

щайте, благодѣтель... Наши чувства... повѣрьте... Прощайте... (*особо*)
Зайду въ церковь, помолюсь.

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Прощай, старый товарищ!.. (*Генераль прово-
жаетъ его до дверей; кличетъ Григорья, приказываетъ ему от-
вести Наумова. Возвратясь же въ комнату, ходитъ сердитый
и задумчивый*)... Негодяй!.. Бездѣльник!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Кого вы это, братецъ?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ (*не слушая ея*). А все я виноватъ... я всему причя-
ною!.. Въ службу, въ службу такихъ тунеядцевъ?..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Да что такое, братецъ?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ (*по-прежнему*). По крайней мѣрѣ, не срамили бы
отцовъ... не безчестили бы бѣдныхъ дѣвушекъ!.. Но ужъ только хо-
роши и дѣвченки, у которыхъ отцы ослѣпли!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА (*догадываясь въ чемъ дѣло, просебл*). Ахъ,
Создатель, не ужели имъ все извѣстно?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. И вы, сударыня, знали о шашняхъ Владимира...
(*показывая на стулъ, гдѣ сидѣлъ Наумовъ*) и мнѣ ни полелова?!.

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Но я...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Садитесь! Вы должны были сказать мнѣ!.. Вы жен-
щина, такъ ваша прямая обязанность охранять молодость, неопыт-
ность... Разумѣется, я говорю не о моемъ сорванцѣ... А теперь что?..
Отъ него формально отрекаются!.. Невѣста презираетъ его!.. (*пока-
зывая письмо*) Вотъ что!.. Ахъ, мой старый, добрый Наумычъ!..
какъ мнѣ жаль тебя!.. Не одно, такъ другое горе...

IX.

ТЪ ЖЕ П ВЛАДИМІРЪ.

ВЛАДИМІРЪ. Вы спрашивали меня, батюшка?

ЗОЛОТНИЦКІЙ (*сидя въ креслѣ и озирая его урюмо*). Смѣю спросить, какъ
давно взялись вы, сударь, за музыкальное образованіе Наумовой доче-
ри?.. А?..

ВЛАДИМІРЪ (*всторону*). Боже мой!..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Отвѣчай же...

ВЛАДИМІРЪ. Но... кто же вамъ сказалъ, батюшка?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. И онъ думаетъ еще заператься!.. Чптайте, сударь!..
(*бросаетъ письмо*).

ВЛАДИМІРЪ (*поднимая письмо, читаетъ; сначала поражается,*

потомъ хладнокровно, просебя). Кто же это меня выдалъ, бабушка!.. тутъ много лишняго...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Не скажешь ли еще, что это клевета?

ВЛАДИМІРЪ. Почти...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Э, любезный сынокъ, да ты, я вижу, не новпчекъ уже!.. Праздность тебя порядкомъ поиспортила!.. Какъ?!. Осмѣлится лгать отцу прямо въ глаза!.. Оправдываться тамъ, гдѣ ты долженъ-бы стать на колѣна... и не передо мной однимъ!.. Негодный мальчишка!.. я приказалъ бы тебя выпороть... но въ наше время учатъ вашего брата иначе... Я устрою тебя!.. (*Вырываетъ у сына письмо и быстро уходитъ, хлопнувъ дверью. Молчаніе. Владиміръ закуриваетъ папироску и начинаетъ ходить огромными шагами.*)

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Вотъ карты—то и правду сказали...

ВЛАДИМІРЪ. Ахъ, убирайтесь вы съ вашими картами!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ужъ коли не выходитъ, такъ кончено!.. что нибудь да случится... вотъ и случилось!.. Ну, что, голубчикъ Володенька?.. Папа твой, кажется, не на шутку разсердился!..

ВЛАДИМІРЪ. Пройдетъ!.. Прежде сходило же... одумается!.. Въдъ я у него одинъ, а это что нибудь да значить!.. Да знаете ли, милая тетушка... теперь я даже въ выигрышъ, въ тройномъ выигрышъ!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Это какъ?..

ВЛАДИМІРЪ. Во-первыхъ... княжна, которую вы старались навязать мнѣ на шею, должна быть... ужасный *Отелло въ юбкѣ*...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. А тебѣ бы хотѣлось...

ВЛАДИМІРЪ. А мнѣ бы хотѣлось, чтобъ жена моя, если только я удостою кого этой чести...

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ого!..

ВЛАДИМІРЪ. Чтобъ жена моя смотрѣла на всѣ мои штуки сквозь... (*вертитъ пальцами.*)

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Хорошо сказано!.. Ну, а какъ она тоже такъ.. (*передразнивая Владиміра*) и отъ тебя потребуетъ тогоже?..

ВЛАДИМІРЪ. Во-вторыхъ, я не женюсь и остаюсь по-прежнему холостякомъ!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Потомъ?..

ВЛАДИМІРЪ. Потомъ?.. (*надвывая фуражку.*) До свиданія, дражайшая тетушка!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Ужъ не къ ней ли?..

ВЛАДИМІРЪ. Къ пей, къ моей ученицѣ!..

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Постой, постой... я должна сказать...

ВЛАДИМІРЪ. Не слушаю... прощайте!.. (*Уходитъ и за дверьми.*)

СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА. Бѣшеная голова,.. Ну, если братъ ея пріѣхалъ?.. Разложимъ пасьянсъ... (*раскладываетъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната Наумовыхъ. Наташа одна сидитъ за рабочимъ столомъ, держа въ рукахъ письмо.

I.

НАТАША. Это послѣднее!.. и здѣсь тѣ же увѣренія, та же любовь!.. Любовь?.. Не знаю, почему это слово наводитъ на меня грусть какую-то... Вотъ и сегодня нѣтъ его!.. А я?.. что будетъ накопецъ со мною?.. Да, я должна все сказать ему, все открыть... Нѣтъ, я не въ страхъ признаться... я не скажу... Скорѣе умру...

II.

ВЛАДИМИРЪ, вошедшій при послѣднихъ словахъ, цѣлуетъ **НАТАШУ** въ голову. Она радостно вскрикиваетъ и поспѣшно прячетъ письмо въ столикъ.

ВЛАДИМИРЪ. Кто желаетъ смерти, тотъ хочетъ жить, моя прелесть Наташа!.. (*Всторону*). Наконецъ я узналъ, куда прячутся мои письма.

НАТАША (*бросаясь къ Золотницкому*) Алеша!..

ВЛАДИМИРЪ. Не правда ли, Наташа?.. Я самъ, однажды, послѣ неудачнаго концерта, за который меня освистали, хотѣлъ было броситься въ море, по взглянувъ направо и не замѣтивъ нигдѣ водолазовъ, я повернулъ назадъ и очутился,.. въ кафе-ресторанѣ...

НАТАША. Гдѣ?

ВЛАДИМИРЪ. Въ веселомъ обществѣ, гдѣ вмѣсто подкуленныхъ свистковъ, зашумѣло неподдѣльное шампанское!.. Поступай и ты такъ, другъ мой, и посмотри, заговоришь совсѣмъ другое...

НАТАША. Да, я часто не помню, что говорю... Мнѣ бываетъ иногда такъ скучно, такъ скучно!..

ВЛАДИМИРЪ. Это въ твоёмъ характерѣ.

НАТАША. О, нѣтъ, не оттого...

ВЛАДИМИРЪ. Повѣрь, что оттого. Я знаю тебя лучше, чѣмъ ты сама.

НАТАША! Миѣ не бываетъ скучно, только когда со мной... мой Алеша...

ВЛАДИМИРЪ. И ты видишь—онъ съ тобой.

НАТАША. Да, но прежде ты бывалъ у насъ чаще... не правда ли?

ВЛАДИМИРЪ. А, нѣжные упреки?.. Это миѣ нравится... это доказываетъ, что... (*ставитъ ей и себѣ стулъ, говоря всторону*) Я замѣчаю, она съ нѣкотораго времени хочетъ прикинуться несчастной... (*Къ ней*) Это доказываетъ, что ты меня любишь все болѣе и болѣе... (*садятся*) Я въ восхищеніи! и въ доказательство цѣлую твои розовые поготки... (*Всторону*) Пастушеская идиллія!..

НАТАША. Алеша!.. когда я гляжу на тебя, миѣ кажется, что ты... обманщикъ!!.

ВЛАДИМИРЪ. Обманщикъ?.. Вотъ хорошо!.. (*всторону*) Вездѣ одна аттестация!..

НАТАША. Да, да... вспомни хорошенько, чего я ожидаю отъ тебя... давно, давно?..

ВЛАДИМИРЪ. А!.. ты говоришь вѣрно о моемъ портретѣ?.. Но, милая Наташа, еслибъ ты знала, что за дрянъ въ нашемъ городишкѣ эти пачкуны, величающіе себя художниками!.. Вообрази...

НАТАША. Я тебя успокою: сюда ѣдетъ отличный художникъ...

ВЛАДИМИРЪ. Право?

НАТАША. Да. За границей во всѣхъ журналахъ хвалятъ... А ужъ если хвалятъ нашихъ, значитъ не къ чему было придраться...

ВЛАДИМИРЪ. Правда. Но... кто же это?.. какъ ты объ немъ знаешь?..

НАТАША. Ужъ знаю!.. и хочешь ли, познакомлю...

ВЛАДИМИРЪ. Не прочь, но...

НАТАША. О, за него я ручаюсь... Да что таиться?.. Это, просто, мой братъ!..

ВЛАДИМИРЪ. (*вскочивъ со стула*) Братъ?! У тебя есть братъ?..

НАТАША. Чтожъ тутъ удивительнаго?

ВЛАДИМИРЪ. Конечно, конечно... но... (*всторону*) Очевъ нужно тамъ братьевъ, гдѣ есть хорошенькія сестрицы!.. (*Къ ней*) Зачѣмъ же ты миѣ не сказала раньше?..

НАТАША. Не знаю... такъ... не приходилось...

ВЛАДИМИРЪ (*всторону*) Эта новость похуже домашней!.. Надо воротить мои посланія, во что бы то ни стало...

НАТАША. Ты какъ будто встревоженъ, Алеша?..

ВЛАДИМИРЪ. О, ничуть, напротивъ... я радъ... А когда вы его ждете?..

НАТАША. Сегодня.

ВЛАДИМИРЪ. Сегодня?!

НАТАША. Чего жъ ты испугался?..

ВЛАДИМИРЪ. Но, милая Наташа, я дѣйствительно... то есть, я не въ испугѣ... а не въ порядкѣ, въ неглиже... (*Всторону*) Письма, письма мои! (*Къ ней*) Кстати, принеси-ка, Наташа, ноты, которыя ты переписывала, я ихъ дома просмотрю. (*Наташа выходитъ*) Чортъ его задави, этого непрошеного брата!.. И кто онъ? и что онъ за звѣрь? (*Хлопочетъ около ящика въ столѣ*) Ящикъ запертъ... ключъ у нея... этого еще не доставало!.. При такомъ благополучіи самое благоразумное средство — направо кругомъ... маршъ, маршъ... (*Наташа приноситъ ноты*) Какъ досадно, Наташа, что я ничего не зналъ!.. вдругъ у тебя братъ... пріѣдетъ сегодня...

НАТАША. Ты меня удивляешь... Что-жъ такое?..

ВЛАДИМИРЪ. Да согласишься же, Наташа, первое впечатлѣніе... Мнѣ хотѣлось бы...

НАТАША. Странно, Алеша!.. ты какъ будто чего-то боишься...

ВЛАДИМИРЪ. Я боюсь?.. Я никого и ничего не боюсь!.. (*всторону*) Чорта съ два!.. Уйду!.. какой бы предлогъ?.. А!.. (*къ ней*) Да гдѣ твой папа?.. Здоровъ?.. дома?..

НАТАША. За нимъ еще утромъ присылалъ помѣщикъ Золотницкій, не знаю зачѣмъ. — Этотъ Золотницкій — мнѣ папенька часто говаривалъ—былъ когда-то его начальникомъ... человекъ богатый, знатный...

ВЛАДИМИРЪ. Вотъ видишь ли: отца твоего нѣтъ дома. Въ это время можетъ пріѣхать твой братъ, застанетъ здѣсь незнакомца...

НАТАША. О, папенька навѣрное скоро воротится: богатые люди не задерживаютъ бѣдняковъ...

ВЛАДИМИРЪ. Но разсуди, наконецъ, добрѣйшая Наташа: братъ твой меня не знаетъ... у васъ, при свиданіи, пойдутъ семейныя сцены.. что же я тутъ буду дѣлать?.. какая моя роль?..

НАТАША. Извиня, Алеша... я не понимаю тебя... (*Важно*) Развѣ этииъ кольцомъ... (*показывая на свой палець*) не я съ тобой обручилась передъ моимъ батюшкой?.. Развѣ не ты позволилъ называть себя моимъ вѣрнымъ Алешей?.. Развѣ это была шутка?..

ВЛАДИМИРЪ. О, нѣтъ, нѣтъ... (*Всторону*) Мнѣ жаль ея!..

НАТАША. Братъ пріѣдетъ—я тотчасъ скажу ему: этотъ прекрасный молодой человекъ—у насъ не лишній... онъ мой женихъ!..

ВЛАДИМИРЪ. Ахъ, Наташа, какъ ты неразсудительна!.. Ну, можно

ли въ такомъ важномъ дѣлѣ поступать такъ ребячески?.. Конечно, я далъ тебѣ слово...

НАТАША (*перебивая*). Не слово, не одно только слово!.. ты говорилъ тысячу разъ... писалъ, клялся, что любишь меня, что... ты самъ долженъ помнить, что говорилъ, что ..

ВЛАДИМИРЪ. Помню, по...

НАТАША (*также*). Ты долженъ знать... (*нѣжно*) какъ я люблю тебя, Алеша!.. больше всего на свѣтѣ!.. я люблю тебя... и потому—то вѣрю твоимъ надеждамъ, обѣщаніямъ, памфреніямъ... вѣрю твоей чести, твоей совѣсти... и предалась тебѣ—совершенно, потому что полюбила тебя!.. Не правда ли, милый Алеша, вѣдь и ты тоже... да?.. ты любишь меня?.. (*плача*) не бросишь меня?..

ВЛАДИМИРЪ (*всторону*). Вотъ что называется слезливая мѣщанская драма!.. (*къ Наташѣ*) Да ты не то все говоришь. Къ чему эти напоминанія, сомнѣнія, слезы?..

НАТАША. Я женщина!..

ВЛАДИМИРЪ. Вотъ видишь ли, женщина, а братъ твой мужчина... Онъ и посмотритъ на меня вотъ такъ.... (*морщитъ*) да и скажетъ: «Эге!.. такъ это—то вашъ женихъ, сударыня!...»

НАТАША. Онъ полюбитъ тебя...

ВЛАДИМИРЪ. Черезъ годъ, когда испытаетъ... (*Всторону*). Если только раньше не убьетъ. И такъ, ангель мой, Наташа... (*цѣлуетъ руку*).

НАТАША. Ты дождешься его?.. Да?..

ВЛАДИМИРЪ. Нѣтъ, я сейчасъ уйду.

НАТАША. Нѣтъ, Алёша, я не пущу тебя... я буду держаться за тебя... да!... (*объими руками беретъ его за руку*) вотъ такъ... крѣпко, крѣпко буду держаться... тебѣ нечего бояться.... некуда спѣшть...

ВЛАДИМИРЪ (*скороговоркой, пожимая плечами*). Это просто ребячество! Какъ некуда, когда я въ эту минуту долженъ сидѣть за обеденнымъ столомъ у отца?.. Некуда!..

НАТАША (*оставляя руку Владиміра*). У отца?.. ты сказалъ: «у отца?..»

ВЛАДИМИРЪ (*всторону*). Попуталъ таки лукавый!..

НАТАША (*серьезно*). У отца?!.. а давно ли ты говорилъ, что у тебя нѣтъ ни отца, ни матери, что ты круглый сирота; что ты въ нашей сторонѣ чужой, пріѣхалъ изъ... (*нѣжно*) Ахъ, Алёша, Алёша!.. Кто же ты?.. не обманывай... говори... Ты молчишь?.. (*Громко*) Скажи же, кто ты?.. (*Нѣжно*.) Смотри, смотри... я на колѣнахъ...

ВЛАДИМИРЪ (*поднимая*). Встань, какъ не стыдно!..

НАТАША. Зачѣмъ же ты обманывалъ меня?.. (*Плачетъ*).

ВЛАДИМИРЪ (*всторону*). Чортъ возьми!.. Я совѣтъ не ожидалъ такой чувствительности... Дѣло-то, пожалуй, скверное!..

III

ТѢ ЖЕ и служанка, принеся письмо НАТАШѢ.

СЛУЖАНКА. Письмо къ вамъ, барышня!..

НАТАША. На мое имя?.. Нужно... Отъ кого?

СЛУЖАНКА. Не знаю, сударыня. лакей уѣхалъ.

НАТАША (*служанкѣ*). Хорошо, ступай. (*Читаетъ*).

ВЛАДИМИРЪ (*просебя*). Для ретирады самая удобная минута... (*Хочетъ идти, но въ эту минуту Наташа дико вскрикиваетъ, падаетъ въ обморокъ и роняетъ письмо*). Это что за извѣстіе?!.. обморокъ!.. (*Поднимаетъ письмо*). Батюшкина рука!.. Прочтемъ...

«Подъ видомъ фортопяннаго учителя, ходитъ къ вамъ
«мой сынъ, вертопрахъ первой руки...»

И это говорить отецъ про сына! Ужасный вѣкъ!..

«Не надѣйтесь на него и поскорѣе отгоните отъ себя. Это
«совѣтуетъ вамъ отецъ его, Федоръ Золотницкій.»

Коротко и ясно!.. Она еще въ обморокъ... Самая удобная минута къ ретирадѣ. (*Вдали слышенъ звонокъ*). Эге... курьерскій звонокъ!.. Чего добраго?.. можетъ быть, братъ... Свидѣтеля въ карманъ п... (*Прячетъ въ карманъ письмо и поспѣшно уходитъ, забывая на маленькомъ столикъ трость*).

IV.

НАТАША, прійдя въ себя, оглядывается во всѣ стороны какъ-то дико.

Алѣша!.. Алѣша!.. нѣтъ его!... А!... это былъ кто-то другой... это былъ обманщикъ... да, да, обманщикъ!.. Такъ говорить его отецъ... Я сама читала... вотъ и письмо!.. Но гдѣ же письмо?.. (*ищетъ*). Письма нѣтъ... вѣрно обманщикъ взялъ его... утасилъ... укралъ!... О, какъ я наказана!.. (*Бросается на колѣна*) Боже праведный! защити меня... спаси меня... не погуби до конца!.. Я виновата... я преступна... недостойна твоей святой мплости... но... я ничего не знала... ничего!.. Я помню только: прекрасный юноша...

онъ раненъ.... умираетъ.... я хожу за нимъ.... помогаю.... онъ такъ много, много говоритъ... такъ нѣжно благодарить насъ... меня... лицо его, его рѣчи внушаютъ довѣренность... я увлеклась... я полюбила его... *(Съ плачемъ)* Я и теперь люблю его!.. *(Вставая съ достоинствомъ)* А!.. такъ этотъ обманщикъ — Владиміръ Золотницкій?! Онъ насмѣялся надо мною... О, я найду защиту!.. Не отецъ мой, не братъ... а его отецъ защититъ меня!.. Да, я пойду, побѣгу, расскажу... расскажу всё!.. О, какъ тяжело, какъ мучительно!.. *(падаетъ въ кресло)*.

V.

НАТАША и ФИЛИППЪ.

ФИЛИППЪ *(за дверьми)*. Гдѣ она? гдѣ она?..

НАТАША *(опомилась)*. Этотъ голосъ?..

ФИЛИППЪ *(поспѣшно входит)*. Сестра!.. Наташа!..

НАТАША *(приподнимаясь и осматриваясь)*. Ахъ, ахъ!.. *(страшно вскрикиваетъ, бросаясь безсознательно въ объятія брата)*.

ФИЛИППЪ. Наташа! Что съ тобою, милая сестра моя?.. Гдѣ отецъ нашъ?.. во время ли я пріѣхалъ?.. Наше имѣніе продано?.. нѣтъ?..

НАТАША. Братецъ!..

ФИЛИППЪ. Не ошоздалъ ли я?.. У меня есть деньги... много денегъ... и выкуплю...

НАТАША. Братъ, прости меня!.. Я ничего не знала... онъ обманулъ меня!.. онъ погубилъ меня!.. О!.. *(вырывается изъ объятій брата, съ крикомъ убѣгаетъ)*.

VI.

ФИЛИППЪ одинъ, въ замѣшательствѣ.

«Онъ обманулъ меня; онъ погубилъ меня!..» Къ кому же относятся эти слова?.. Кто этотъ — онъ?.. Я спрашивалъ объ имѣніи, объ отцѣ... Не понимаю!.. Она въ волненіи... какъ будто въ забытій какомъ-то... Боже мой, Боже мой!.. не прошло еще и года, какъ я оставилъ родительскій уголь, полный тишины и покоя... И что теперь?... Не дай мнѣ, Боже, услышать что-нибудь слишкомъ печальное!..

VII.

ФИЛИППЪ и МАРФА.

МАРФА. Что угодно, баринъ?

ФИЛИППЪ. Сестра... она была сію минуту...

МАРФА. Барышнѣ сдѣлалось дурно, баринъ: видно отъ радостной встрѣчи, сударь, съ вами... Она въ своей комнаткѣ... ничего, баринъ... просить васъ не беспокоиться... (*Уходитъ*).

VIII.

ФИЛИППЪ одинъ.

Въ самомъ дѣлѣ... какой же я чудакъ!.. Случай, дѣйствительно, простой... Вхожу послѣшно, не предупредивши.... Ну, нечаянность... радость свиданія.... все это совершенно натурально.... Отецъ?... онъ также могъ уѣхать по дѣлу.. такъ, такъ!.. (*вздыхаетъ*) Наконецъ отлегло!.. я спокоенъ и счастливъ!.. Вотъ ея работа... Всѣ такая же искусница, такая же мастерица!.. Да, я узнаю сестру... (*Увидѣвъ хлысть Золотницкаго, беретъ и разсматриваетъ его*). Ого!... Ужъ не учитея ли она верховой ѣздѣ?.. Чтожъ?.. в это не дурно!.. но... а вещь щегольская!.. золотая ручка... (*припоминая*) Эта... ручка... весь этотъ хлыстъ... Какъ это такъ?.. Вѣрнѣ ли глазамъ?.. лѣтъ семь назадъ... одинъ свѣсившій повѣса... школьный товарищъ, просилъ меня вырѣзать... да наконецъ вотъ и слова, которыя самъ же я вырѣзалъ: В. З., т. е. Владиміръ Золотницкій... Удивительно, непонятно!.. Какимъ образомъ попала сюда эта вещь?!.. (*Раздумье*) Сестра сказала: онъ обманулъ меня!.. Онъ погубилъ меня!.. она просила у меня прощенья... О, какія мысли тревожатъ мою голову!.. Боже всемогущій!.. Неужели?.. Страхусь подумать... Но... я не могу, не долженъ оставаться въ неизвѣстности... Я открою, я обязанъ открыть истину!.. Объясненія, объясненія... Эй, люди!.. кто нибудь... Марфа!..

(*За кулисами голосъ Наумова*): «Сынъ мой! гдѣ онъ, гдѣ?..»

IX.

ОТЕЦЪ и СЫНЪ.

ОТЕЦЪ. Филиппъ. {
СЫНЪ. Батюшка. { *Обнимаются.*

ОТЕЦЪ. Родной мой!... (*Всматриваясь въ сына*) О!.. да какъ же ты возмужал!...

СЫНЪ. Батюшка, я спѣшилъ, летѣлъ къ вамъ... говорите скорѣе: что дѣла ваши?.. (*Всторону*) Отъ отца ближе узнать...

ОТЕЦЪ (*садясь*). Дай опомниться... усталъ. . дорога истомила меня... Ахъ, Филиппъ, Филиппъ!.. ты, можетъ быть, ропщешь на меня...

СЫНЪ. За что же?..

ОТЕЦЪ. Виднть Богъ, я не потревожилъ бы тебя...

СЫНЪ. И это говорите вы, батюшка?!.. Когда я получилъ извѣстiе, что вы лишаетесь вашего имущества, послѣдняго средства, я скорбѣлъ только о томъ, что не могъ въ ту же минуту заткнуть ротъ жадному ростовщикъ. Но будьте спокойны. Здѣсь (*отдавая бумажникъ*) вы найдете чѣмъ расплатиться съ вашимъ займодавцемъ.

ОТЕЦЪ. Деньги?

СЫНЪ. Не опасайтесь, батюшка! Эти деньги прiобрѣлъ я честнымъ трудомъ.

ОТЕЦЪ. Вѣрнш ли Филиппъ: сейчасъ, вотъ сейчасъ, когда я уви-дѣлъ себя избавленнымъ отъ бѣды, когда этотъ великодушный чело-вѣкъ оказывалъ мнѣ истинную помощь, я думалъ о тебѣ, мой сынъ!.. предчувствовалъ, что не надолго одолжаюся у Золотникаго...

СЫНЪ. Золотникаго?!..

ОТЕЦЪ. Что съ тобою, Филиппъ?..

СЫНЪ. У Золотникаго, вы сказали?.. Говорите, говорите, батюшка, говорите: кто этотъ Золотникъ?.. Какъ вы сошлись?.. За что онъ далъ деньги?.. За что?..

ОТЕЦЪ. Очень просто: Золотникъ богатый помѣщикъ, сосѣдъ и старый мой пачальникъ; онъ узналъ о моихъ обстоятельствахъ, принялъ участiе...

СЫНЪ. У него есть сынъ?

ОТЕЦЪ. Есть.

СЫНЪ. Онъ ѣздитъ къ вамъ?..

ОТЕЦЪ. Нѣтъ! я сегодня въ первый разъ видѣлъ его, да и то мелькомъ...

СЫНЪ (*всторону*). Какимъ же образомъ эта трость?.. А! (*къ отцу*) Такъ значитъ старикъ, отецъ его... бываетъ у васъ?..

ОТЕЦЪ. Ни чуть. Я даже и не зналъ, что мы живемъ въ одномъ уѣздѣ, какъ вдругъ, сегодня утромъ, получаю отъ него приглашенiе...

СЫНЪ. Но кто же наконецъ?.. (*Всторону*). Странно... непостижимо!..

ОТЕЦЪ. Да чтожъ я сталъ?.. да гдѣ же Наташа?... Филиппъ, ты видѣлъ сестру?..

СЫНЪ. Видѣлъ... она...

ОТЕЦЪ. Наташа!.. а, Наташа!..

ФИЛИППЪ. Она... только-что вышла ..

ОТЕЦЪ (*про себя*). Видно пошла приготовить что-нибудь для дорогаго гостя... (*Къ сыну*) Ну, а не говорила-ли она тебѣ... кое о чемъ... такомъ... радостномъ?..

СЫНЪ. Радостномъ...

ОТЕЦЪ. Вижу, вижу, что еще не сказала... ну, такъ и я, пока, не скажу.

СЫНЪ. О, нѣтъ, батюшка, если что есть у васъ... въ самомъ дѣлѣ приятное, радостное, откройте мнѣ...

ОТЕЦЪ. Вотъ видишь... Нѣтъ, пусть ужъ лучше сама...

СЫНЪ. Скажите, я въ нетерпѣніи...

ОТЕЦЪ (*всторону*). Ой, не утерплю!.. ну!.. (*къ нему*) Помнишь, я думаю помнишь? она писала тебѣ о своемъ... учителѣ?

СЫНЪ. Знаю, помню... какой-то... Алексѣй Иванычъ...

ОТЕЦЪ. Ну, вотъ, вотъ... Такъ, видишь ли, дѣло-то у нихъ... и закипѣло...

СЫНЪ. Я не понимаю васъ...

ОТЕЦЪ. Э, какой!.. ну, разумѣется!.. Догадался?..

СЫНЪ (*всторону*). Я, кажется, не даромъ чего-то опасался... сестра бѣжать... отецъ какъ-то страненъ... (*Къ нему*) Скажите мнѣ, батюшка, ясно: въ чемъ дѣло?

ОТЕЦЪ (*всторону*). Вотъ, поди ты съ артистами!.. ничего такъ вдругъ не поймутъ...

СЫНЪ (*всторону*). Не помѣшался ли онъ... отъ испуга за имѣніе?..

ОТЕЦЪ. Она... онъ... ну, учитель-то формально женится на твоей сестрѣ!.. Понялъ теперь?..

СЫНЪ. А?!.. понимаю!.. (*Всторону*) Непонятно!.. (*Къ нему*) Да, вто... интересно... (*вертитъ хлыстомъ*) такъ эта игрушка женихова?..

ОТЕЦЪ. Хлыстикъ?.. О, вѣроятно, его... Алексѣй Иванычъ вѣрно безъ меня здѣсь былъ, и забылъ. (*Къ сыну*) Его его... вѣдь онъ ѣздитъ всегда верхомъ.

СЫНЪ. Гм... (*всторону*) Мнѣ что-то страшно за отца!..

ОТЕЦЪ (*про себя*). Чтожъ Наташа захопталась... пойду, потороплю... такому молодцу, да съ дальней дороги, необходимо подарить себя... да, да, потороплю... (*Къ сыну*) Я сію минуту...

Х.

ФИЛИППЪ, потомъ **НАТАША**, вошедшая при половинѣ слѣдующаго монолога **ФИЛИППА**.

О, какое ужасное подозрѣніе!.. Старикъ слѣпъ, довѣрчивъ... Она проста... неопытна... пансіонъ, деревня—вотъ всё, что она видѣла... Свѣтъ и люди—она ихъ не знаетъ... Этотъ негодай, практическій негодай!.. Слова ея... страшныя слова при встрѣчѣ... Такъ, такъ!.. Нѣтъ сомнѣнія, мерзавецъ погубилъ её!.. О, Золотницкій! дорого ты мнѣ заплатишься!..

НАТАША (*быстро измѣняя себѣ*). Братъ!.. Филиппъ!..

ФИЛИППЪ. Ты здѣсь?.. Ты слышала меня!..

НАТАША (*падая на колѣна*). Виновата!.. онъ... этотъ... онъ обманулъ меня!..

ФИЛИППЪ. Золотницкій?.. твой любов...

НАТАША. Братецъ!..

ФИЛИППЪ. Встань, несчастная!..

НАТАША. Попадаи!..

ФИЛИППЪ. Встань, говорю тебѣ!.. (*Наташа встаетъ*). (*Второпу*) И вотъ что безъ меня совершилось здѣсь!.. Радостная встрѣча!.. Благополучное свиданіе!.. Творецъ небесный!.. кто бы сказалъ, кто бы осмѣлился даже подумать, что эта кроткая, нѣжная, прекрасная дѣвушка...

НАТАША. О!..

ФИЛИППЪ. Опозорить сѣдины отца, бросить на поруганіе его имя, честь!.. Обезславить себя!.. Упасть до постыдной связи?.. (*Плача*) И это сдѣлала сестра, любившая своего брата!.. это сдѣлала дочь, почитавшая своего отца!.. Проклягіе!.. Не слезы мнѣ нужны, а кровь!.. Этотъ негодай вкраяся въ домъ подъ чужимъ именемъ!.. дѣйствовалъ намѣренно, съ умысломъ, рассчитанно!.. О, я славно расщипаюсь съ тобой!.. Я докажу тебѣ, что у этой поруганной тобою дѣвушка есть братъ, умѣющій мстить за виновную сестру!.. О, я убью тебя, бездѣльникъ!.. (*блѣжнѣтъ, но въ дверяхъ встрѣчается съ отцомъ*).

НАТАША. О!.. (*падаетъ въ кресла*).

ХІ.

ТЪ ЖЕ и **НАУМОВЪ**.

НАУМОВЪ. Ну, вотъ и закусточка... извини, что замѣшкалась...

ФИЛИППЪ. Батюшка!.. батюшка!.. (*убѣгаетъ*).

НАУМОВЪ. Что съ нимъ? Ужь не потерялъ ли, въ дорогѣ, чего-либо важнаго?.. Поставимъ, однакожь, закусточку... А, Наташа!.. такъ не она ли что?.. Наташа!.. не слышитъ... Наташа!.. что случилось съ братомъ?.. Не вышло ли чего у васъ?..

НАТАША (*къ публикѣ вставая*). Онъ хотѣлъ убить его... убьетъ... Нѣтъ, этого не будетъ!.. Я!.. о сердце мое, сердце! Пойдемъ... побѣдимъ... умремъ!.. Не хочу жить... довольно!..

НАУМОВЪ. Наташа!.. Наташа!..

НАТАША. А!.. вы здѣсь... хорошо... ъдемте, батюшка!.. (*Беретъ его за руку и тащитъ къ выходу*).

НАУМОВЪ. Куда?..

НАТАША. ъдемте, поспѣшите... Братъ убьетъ его!.. (*наильно уводитъ старика*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Комната Владиміра Золотницкаго. Двѣ двери въ глубинѣ и съ боку одна; мебель, письменный столъ съ разными бездѣлушками, ковры, шкафы съ книгами, все въ хорошемъ вкусѣ.

Ружья, пистолеты, рапиры, и пр. и пр.

I.

ШИПЕЛЬ, одѣтый изящно, завитой, съ бакенбардами вокругъ всей бороды смѣтаетъ кокетливо пыль съ книгъ и другихъ вещей.

Удивительно, право, какъ подумаешь: къ чему всё эти раззолоченныя, красивенькія игрушки?.. Никто и не заглядываетъ въ нихъ... лежатъ себѣ да отлеживаются; а другія даже и не разрѣзаны; скучаютъ, я думаю... Вотъ эти, напримѣръ, дорогія вещички—дѣло десятое: даромъ не пропадаютъ... особенно когда этакъ... (*Беретъ флаконъ и опрыскиваетъ носовой платокъ, потомъ закуриваетъ папироску*). душисты... запахъ княжескій... Ай-да мы-съ барьяномъ!.. проказники не послѣдней руки!.. А денегъ-то, денегъ что убито!.. Тьфу ты какая пропасть!.. Ну, да вѣдь за то какъ и живемъ!.. Чего хочешь, того просишь!.. всё къ нашимъ услугамъ; всего вдоволь... птичьяго молока только недостаетъ... настоящій, то есть, боиъ-тонъ!.. А впрочемъ, почему жъ и не такъ?.. У нашего батюшки сундучки трещать

отъ золота; мы у него один, такъ что ужъ тутъ и говорить!.. Знай выколачивай, да приколачивай!.. Ха, ха, ха... Ложимся въ три, встаемъ въ двѣнадцать... не житье, маслиница!.. То есть, просто, роскошь такая, что хоть не умирай!.. эхъ, кабы да нашему брату этакъ пожуировать годокъ-другой-третій... ха, ха, ха... изловчился бы на баронскую, что называется!.. (*Прохаживается голлемъ, осматривая себя съ самодовольствіемъ въ зеркало*). Молодцы мы, дьяволъ поберн!..

II.

МИШЕЛЬ в мальчикъ несетъ на богатомъ подносѣ закуску съ двумя, почти пустыми бутылками, и ставитъ на круглѣнкій столѣкъ.

МИШЕЛЬ. Это для кого?.. Развѣ прѣхалъ?..

МАЛЬЧИКЪ. Какое, сударь, прѣхалъ!.. это все наш, съ позволенія сказать, вояжѣры, что день-деньской закатываютъ въ три шара на кругломъ... они и теперь въ бильярдной, приказали принести сюда фриштикъ.

МИШЕЛЬ. А, догадываюсь, объѣдалы: Боричка да Колнчка. Гмъ, гмъ... извѣстно: чужой пирогъ сытнѣе своего!.. Удивительно, право!.. вѣдь нашелъ же баринъ съ кѣмъ связаться!.. Какіе-то крохоборы... гуляки... трактирные засѣдалы!.. Ихъ дѣло поѣсть, попить, да еще выманить что нибудь!.. Но ужъ я же ихъ отдѣлаю безъ хозяина!.. Слушай, Евсюкъ!.. приготовь для нихъ завтракъ въ *отлично*мъ вкусъ... понимаешь?..

МАЛЬЧИКЪ. Да вотъ, посмотрите... (*Показываетъ пустыя бутылки, побалтывая ими*). Пустехоньки!..

МИШЕЛЬ. Ха, ха, ха... молодецъ Евсюкъ!.. За такую ловкость надо выхлопотать тебѣ наградишку...

МАЛЬЧИКЪ. Покорнѣйше благодаримъ

III.

БОРЯ и **КОЛЯ**; входятъ въ шляпахъ; **МИШЕЛЬ**, взглянувъ на нихъ и принужденно поклонясь, удаляется, помакивая метелкой. **БОРЯ** и **КОЛЯ** осматривая и обнюхивая завтракъ, морщатся; наконецъ садятся; **МАЛЬЧИКЪ** отходитъ къ дверямъ. Въ послѣдней позовниѣ этого явленія, **БОРЯ** ставитъ куда-то свою шляпу, но **КОЛЯ** остается въ шляпѣ.

БОРЯ. Предчувствую, нашъ Володя теперь, вѣроятно... тамъ... знаешь?..

КОЛЯ. Ужъ разумѣется... Однакожъ, замѣчаешь Боря?.. (*Для я кислю гримасу, показываетъ на какое-то блюдо*).

БОРЯ. Вижу, слышу и чувствую... и въ слѣдствіе сего не трону ничего.

КОЛЯ (*сильно кусокъ*). Да это, братецъ, на смѣхъ!.. Какая тамъ умница распоряжается... А вино-то?! это ужасъ!

БОРЯ. Ха, ха, ха!.. Не смѣши, братецъ!..

КОЛЯ. Я не вижу, что тутъ смѣшнаго...

БОРЯ. Ха, ха, ха, ха, ха.

КОЛЯ (*хлопая стаканомъ по столу*). Отъ этого можно взбѣситься!.. это какіе-то дрожжи... подболтка!.. а онъ радуется!..

БОРЯ. Ха, ха, ха, ха, ха...

КОЛЯ. Да ты ужъ не въ заговорѣ ли съ этими отравителями?..

БОРЯ (*покатывается со смѣху*). Ой, пе-ре... стань .. это, просто, ошибка...

КОЛЯ. Бррр...

БОРЯ (*къ мальчику*). Послушай, любезный, куда поѣхалъ твой баринъ?..

КОЛЯ (*ему же*). Послушай ты .. какъ тебя?..

МАЛЬЧИКЪ (*Коля*). Баринъ поѣхали прогуливаться... (*Борь*). Меня зовутъ Евсеємъ... Прикажете принять?.. (*Коля и Боря вскакиваютъ, первый въ шльвъ, другой въ смѣхъ, и начинаютъ прохаживаться. Между тѣмъ мальчикъ убарааетъ со стола, смѣясь въ салфетку*).

БОРЯ. Прими, любезный, прими... поблагодари. Ой, ой, ой... (*Хочоцетъ до слезъ*).

КОЛЯ. Это явное нахальство!.. Это разбой!.. посягательство на желудки!.. кража аппетита!.. Стой!.. Эй, ты... привеси.. какъ тебя?..

МАЛЬЧИКЪ (*къ Борь*). Что прикажете?

КОЛЯ. Поди сюда, мальчишка!..

БОРЯ (*Коля*). Какъ не стыдно, Коля!.. (*Мальчику*). Потрудись, любезный... (*Борь*). Чего тебѣ?

КОЛЯ. Сардинокъ!.. Шампанскаго!.. Трюфлей, пармезану!.. Шампанскаго!!

МИШЕЛЬ (*подходя къ Коля и Борь, непринужденно съ улыбкой*). Вы спрашиваете шампанскаго, высокоочтенный мплордъ?..

КОЛЯ (*Борь*). Это еще что за извѣстіе?.. какой я мплордъ!..

БОРЯ. Брось, братецъ, плюнь!..

КОЛЯ (*Мишелю*). Да, да, шампанскаго!.. и пр. и пр. съ господскаго стола... (*Всторону*). Бррр!..

МИШЕЛЬ (*Евсею*). Принеси шампанскаго самаго высокаго, понимаешь? высокопочтенному милорду...

КОЛЯ. Я... я не милордъ, любезный!..

МИШЕЛЬ. Винавать... меня сбила съ толку ваша шляпа: въ Англии всѣ милорды кушаютъ въ шляпахъ... даже не скидаютъ ихъ и въ постели!..

КОЛЯ (*Всторону*). Овъ дерзокъ... цыанъ!..

МИШЕЛЬ. Извините, ваше сіятельство!..

КОЛЯ (*всторону*). Каковъ наглець?! (*Мишелю*). Я... Кто сказалъ тебѣ, что я сіятельство?.. я не сіятельство!..

МИШЕЛЬ. Еще разъ простите... ваше превосходительство!..

КОЛЯ (*всторону*). О, дьяволъ!.. (*къ Мишелю*) Говорятъ тебѣ, что я... такъ, просто.. ничего...

МИШЕЛЬ. А, это дѣло другое... теперь я знаю, сударь, васъ... А вотъ и шампанское... (*Всторону, уходя*). Погоди-жь ты... позабудешь тогда командовать въ чужомъ домѣ!..

КОЛЯ. Ну, вотъ, по крайней мѣрѣ, вино... по искрѣ видно!.. (*Отвѣдавъ*). Заговоръ всѣхъ чертей!! Шабли... Шабли... чухонское шабли!?. (*Боря смѣется, доливал бокалъ. Въ это время лакей быстро отворяетъ двери, крича Евсею: «баринъ.» Евсей направляется*).

КОЛЯ. А!.. наконецъ!.. поблагодарю за угощеніе...

БОРЯ. О, какъ ты мелочень, Коля!..

КОЛЯ. Нѣтъ, нѣтъ... Коля не любитъ, чтобъ надъ нимъ пздѣвалась всякая сволочь!.. Поблагодарю!..

IV.

ТѢЖЕ И ВЛАДИМИРЪ, за нимъ МИШЕЛЬ.

ВЛАДИМИРЪ. О, драгоценные Боря и Коля, Коля и Боря!! Дважды друзья и пріятели! Вотъ люблю, что безъ церемоніи!..

КОЛЯ. Какое, братецъ, Володя, у меня щецпрѣмный каналь, смолой залить!.. кушанье изъ моржовыхъ костей, изъ кошачьихъ хрящей!.. вино настоящее поило!.. съ сандаломъ, съ хрѣномъ, чортъ знаетъ съ чѣмъ!.. (*Владимиръ и Боря хохочутъ*).

ВЛАДИМИРЪ. Мишель, любезнѣйшій!.. ха, ха, ха... прикажи уюогчивать этого Лукулла такъ, какъ нѣкогда ѣлалъ и пивалъ этотъ древній обжора!.. Главное вина побольше!.. Ха, ха, ха!..

КОЛЯ. Настоящаго вина, а не пивные осадки!

МИШЕЛЬ. Приказано... подаютъ... (*Люди перемѣняютъ столы; ставятъ нѣсколько блюдъ; вино въ серебряныхъ вазахъ*).

ВЛАДИМИРЪ. И я хочу быть пьянъ сегодня, друзья мои!.. а вы (*къ людямъ и Мишелю*) можете убираться... пооди, Мишель, и ты... (*Друзья начинаютъ ѣсть и пить*).

КОЛЯ. Ну, вотъ, вотъ, вотъ оно... олимпийское!.. и вздохнешь по-свободнѣе за такимъ некторомъ! Уфъ!.. ну, а ты, Володя?.. Зачѣмъ хочешь сегодня того... Что съ тобой?..

ВЛАДИМИРЪ. То... (*выпивая бакаль*) чего я на первый разъ не желаю тебѣ... то есть (*показывая на вино и кушанье*). Сдѣлай милость, оставь ты ѣсть и пить по слововьему!.. говорю тебѣ, когда нибудь лопнешь!..

КОЛЯ. Ха, ха, ха... ну, ужъ только добрякъ ты у насъ, Володя!.. ха, ха, ха!.. не скоро найдешь такого хлѣбосода!.. ха, ха, ха...

БОРЯ. Серьезно, Володя, что такое?...

ВЛАДИМИРЪ. Все серьезно: во-первыхъ... мой отецъ распушилъ меня на чемъ свѣтъ стоитъ...

КОЛЯ. Ого!..

БОРЯ. Видно заслужилъ...

ВЛАДИМИРЪ. Отчасти... Потому, разгнѣванный, уѣхалъ въ городъ, къ пріятелю....

БОРЯ. Это что значитъ?

ВЛАДИМИРЪ. А вотъ что... (*Вставая*) Папа затѣялъ въ умѣ своемъ на счетъ моей особы что-то сильное. Онъ добръ, правда, но и строгъ: я знаю его характеръ.

БОРЯ. Быть не можетъ, ты преувеличиваешь...

ВЛАДИМИРЪ. Теперь во-вторыхъ... Я сейчасъ отъ нее.

КОЛЯ и БОРЯ. Давно догадались.

ВЛАДИМИРЪ. Хотѣлъ украсть мою любовную корреспонденцію и не успѣлъ...

КОЛЯ. Скверно: люби, волочись, обманывай... а что до почтовой бумаги... такъ развѣ еще карандашемъ... слегка... **НВ.** Это же правило предлагается и къ вексельной бумагѣ...

ВЛАДИМИРЪ. Потому она разрюмилась... я чуть-чуть не проговорился... ова въ догадки, въ распросы... какъ вдругъ бацъ!.. Родительское посланье!

БОРЯ. Что ты?..

ВЛАДИМИРЪ. Посланіе прочитала... я узналъ... она въ обморокъ... я пользуюсь этимъ... беру документъ противъ меня—я былъ таковъ..

КОЛЯ, БОРЯ. Прекрасно!.. Безподобно!..

ВЛАДИМИРЪ. Не совѣмъ: отъ поспѣшности я забываю на ея столѣ доказательство: мой хлыстъ, съ вензелемъ и литерами...

БОРЯ. Надо вернуть... можно потребовать...

ВЛАДИМИРЪ. Не думаю, потому что онъ навѣрное теперь въ рукахъ ея брата...

КОЛЯ и БОРЯ. Какого брата?..

ВЛАДИМИРЪ. А я почему знаю?.. братъ, да и только!.. Судя по ея описанію и по тому, что онъ художникъ, этотъ скороспѣлка братецъ долженъ быть изъ людей энергическихъ...

V.

ТѢЖЕ и ФИЛИППЪ, вошедшіи при началѣ разговора о его сестрѣ.

ФИЛИППЪ. Совершенная правда!.. Я постою за себя... (*Друзья вскакиваютъ. На минуту общее молчаніе*).

ФИЛИППЪ. Для художника эта минута неоцѣненна!.. Я всмотрѣлся въ ваши примѣчательныя фізіономіи, вслушался въ вашу откровенную, чистосердечную, истинно пріятельскую бесѣду, и завтра же пришлю вамъ по портрету... ха, ха, ха!..

ВЛАДИМИРЪ. А сегодня не угодно ли выдти отсюда тѣмъ же путемъ, какимъ пробрались сюда... такъ нагло...

ФИЛИППЪ. Не нагло, а по праву... по праву долга и чести!.. Я пришелъ за *документикою*, и возвращаю безстыдному обольстителю болѣе для меня ценное *доказательство*... (*бросаетъ хлыстъ*).

ВЛАДИМИРЪ. Вы смѣете?!.

ФИЛИППЪ. Теперь, г. Золотницкій, не угодно ли вамъ всмотрѣться попристальнѣе въ мои черты... мы когда-то сживали на одной школьной скамьѣ...

ВЛАДИМИРЪ. Какъ?.. такъ это вы?..

ФИЛИППЪ. Тотъ самый Наумовъ, чья сестра такъ низко и подло обезчещена тобою!..

ВЛАДИМИРЪ. Вотъ письмо моего отца... возьмите, и прощайте...

ФИЛИППЪ. Ха, ха, ха... Да вы, я вижу, тоже артистъ въ своемъ родѣ!.. во-время вздумалъ прощаться!..

ВЛАДИМИРЪ. Что же вамъ надо?.. денегъ?.. Извольте!..

ФИЛИППЪ. Денегъ?! (*Злобно смѣется*). Подумаешь, какъ находчива эта нравственная молодежь: она обезчеститъ васъ и потомъ преспокойно говоритъ: ну, что жъ за важность?.. я богатъ, заплачу... и дѣло съ концемъ!.. (*Къ Золотницкому*). Не деньги, г. Золотницкій, а вотъ что... (*Показывая пистолеты*) должно по квитать насъ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Гмъ!.. вы хотите... пифъ-пафъ?..

ФИЛИППЪ. Совершенно такъ, и на-смерть!

ВЛАДИМИРЪ (*всторону*). Этотъ Геркулесъ не шутить, кажется?.. Ну, что-жь, чортъ побери, не отказываться же... (*Къ Филиппу*). Извольте, принимаю...

ФИЛИППЪ. Еще условіе...

ВЛАДИМИРЪ. Какое?..

ФИЛИППЪ. Прежде, чѣмъ драться, вы обязаны объяснить причину нашей драки вашему отцу.

ВЛАДИМИРЪ. Ха, ха, ха.. Да вы, почтеннѣйшій, преуморительны... Сообразите здраво: были ли примѣры, чтобъ отцы своими руками толкали дѣтей въ могилу...

ФИЛИППЪ. Въ такомъ случаѣ, оставьте письменное признаніе...

ВЛАДИМИРЪ. Это лишнее: отецъ мой знаетъ все...

ФИЛИППЪ. Знаетъ?.. (*Всторону*). Родной отецъ знаетъ о подломъ поступкѣ сына, и не казнить негодяя!.. По чести, такой родитель достоинъ своего дѣтища!..

ВЛАДИМИРЪ. Оставьте вашъ неумѣстный порывъ!.. мой отецъ благороднѣйшій и честнѣйшій человекъ!.. Къ дѣлу, скорѣе къ дѣлу...

VI.

ТѢ ЖЕ и МИШЕЛЬ, поспѣшно входя.

МИШЕЛЬ (*къ Владимиру*). Васъ требуетъ къ себѣ батюшка... (*Уходитъ*).

ВЛАДИМИРЪ (*всторону и вполголоса*). Отецъ!.. О, какія чувства волнуютъ меня!.. ты любилъ меня, батюшка!.. ты былъ мнѣ истиннымъ другомъ!.. а я... чѣмъ я отплатилъ тебѣ?.. Да, въ эту, быть можетъ послѣднюю въ жизни моей минуту, я не смѣю, не хочу скрыть отъ себя моего внутренняго голоса... Позднее раскаяніе!.. Я долженъ умереть, и смерть моя покроетъ меня новымъ пятномъ!.. Не слезой, не родительской слезой окропится могила моя, а отверженіемъ твоимъ, мой добродѣтельный родитель!.. Но нѣтъ, ты не проклянешь меня, и я молю тебя, родитель мой, прости меня, прости!.. и пожалѣй о своемъ Владимирѣ!.. (*Коля и Боря подоидя къ Владимиру, знаками убѣждаютъ его на мировую, болѣе благородную, нежели деньги*).

ВЛАДИМИРЪ. Нѣтъ, друзья, я рѣшилъ съ собой... Прощайте, прощайте!.. вспоминайте, въ веселый часъ, о шалунѣ, который любилъ васъ... Прощайте!.. (*Прощаются*).

ФИЛИППЪ (*всторону*). Неужели въ этой исворченной натурѣ осталось еще чувство человѣческое?.. Не вѣрю: это маска, прирывающая пороки даже и на пути къ смерти!.. не поддайся хитрости, не вовлекусь въ обманъ!.. Позоръ сестры!.. моя честь! О, я требую удовлетворенія!.. Готовы ли вы, г. Золотницкій?..

ВЛАДИМИРЪ. Вотъ, друзья мои: они будутъ нашими свидѣтелями... (*Боря запираетъ всѣ двери, а Коля осматриваетъ pistols и отдаетъ по принадлежности. Филиппъ становится по правую сторону зрителей; Владимиръ около лѣвой двери.*)

ФИЛИППЪ. Совѣтую вамъ хорошенько цѣлиться: я промаха не даю.

ВЛАДИМИРЪ. Напрасное предостереженіе... (*Стрѣляетъ*).

ФИЛИППЪ. Видите: совѣтъ мой былъ не бесполезенъ!..

ВЛАДИМИРЪ. Оставьте, пожалуйста, пустое болтанье... Друзья! въ двери кто-то ломится!..

ФИЛИППЪ. Жаль, что мѣшаютъ... а не мѣшало бы васъ напутствовать на дальнюю дорогу!..

ВЛАДИМИРЪ. Стрѣляйте!..

VII.

Лѣвыя двери выломаны. **НАТАША**, запыхавшись и въ волненіи бросается на грудь **ЗОЛОТНИЦКОМУ**, обхвативъ его такъ, что лѣвая ея рука приплась на правомъ его щекѣ. Выстрѣлъ послѣдовалъ въ ту же секунду, и **НАТАША**, вскрикнувъ отчаянно, падаетъ, поддерживаемая **ВЛАДИМИРОМЪ**. Ее кладутъ на диванъ.

ВЛАДИМИРЪ. Я живъ. Наумовъ, ты убилъ свою сестру!..

ФИЛИППЪ (*бросая pistol*). Великій Боже!.. (*Филиппъ оцъ: пенъль*).

ВЛАДИМИРЪ. Наташа!.. Наташа!.. О какая судьба!..

VIII.

Двери справа и съ боку выламываются. Въ первый входитъ старикъ **НАУМОВЪ**, въ боковыя старикъ **ЗОЛОТНИЦКІЙ**. Слуги и служанки. Общее смятенію.

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ. Это ужасъ!.. убійство... въ моемъ домѣ!.. (*Обращаясь къ сыну*). Кто эта дѣвушка?.. этотъ господинъ?..

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Спасемте ее прежде, батюшка... Послѣ я все объясню вамъ!..

СТАРИКЪ-ЗОЛОТНИЦКІЙ (*увидѣвъ старика Наумова*). А, догадываюсь!.. но... унесемъ эту бѣдняжку... (*Наташу уносятъ оба Золотницкіе и слуги въ боковую дверь*).

КОЛЯ. Боря!.. (*Дѣлаетъ знакъ уйти*).

БОРЯ. Согласенъ: наше дѣло сторона.

КОЛЯ. А досадно, канальство: только помѣшали пищеваженію. (*Старикъ Наумовъ медленно подходитъ къ сыну, хлопая его по плечу и указывая съ онѣмльнѣмъ на боковую дверь*).

ФИЛИППЪ. Отецъ... мой старый, слѣпой отецъ!.. и онъ здѣсь?.. О, несчастный я, несчастный!..

НАУМОВЪ (*отходя отъ него*) Да, ты... несчастный!.. ты убилъ... мою дочь!..

ФИЛИППЪ. Его дочь?! О!.. Слушайте же вы, отецъ!.. слушайте хорошенько... не пророните ни слова: деньги, которыя вы получили отъ Золотницкаго... этими деньгами развратный старикъ заплатилъ вамъ... за безчестіе вашей дочери!!

НАУМОВЪ (*съ ужасомъ*). Филиппъ!

ФИЛИППЪ. Онъ, этотъ благодѣтель вашъ, зналъ о преступной связи своего сына съ вашей дочерью!..

НАУМОВЪ. Сумасшедшій, ты клеветчешь!..

ФИЛИППЪ. О, какъ бы я хотѣлъ, чтобъ эта истина была клеветою!.. Какъ бы благодарилъ Бога, еслибъ Онъ отнялъ у меня разсудокъ!.. Батюшка, батюшка!.. Золото, которымъ бросилъ въ васъ сегодня этотъ человѣкъ, просто плата поруганіе вашей дочери!.. Эту же плату, такое же золото... предлагалъ мнѣ сейчасъ его сынъ!..

НАУМОВЪ. Боже праведный! до чего я дожилъ!.. До чего довели меня мои родныя дѣти!.. Дочь безчестить мои сѣдны... сынъ дѣлается убійцей... Но неужели я въ самомъ дѣлѣ такъ несчастливъ?.. Неужели этотъ генераль, этотъ благородный человѣкъ, обманывалъ меня?.. Такъ явно въ глаза обманывалъ!.. Да вѣдь это ужасное безстыдство!.. А, генераль, генераль!.. за что же наругались вы надъ слѣпымъ старикомъ!.. Такъ пѣтъ же, этому не бывать! Я не оставлю обиды!.. я потребую своихъ правъ! и пусть насъ разсудитъ Богъ!.. (*Идетъ въ боковую дверь*). Наташа! дочь моя!.. гдѣ ты?.. (*Уходитъ*).

ФИЛИППЪ. Боже праведный!.. Ты видишь мое сердце, Ты знаешь мои мысли: затѣмъ ли я поспѣшилъ въ объятія родныхъ моихъ? О!.. отними же у меня разсудокъ!..

ЭПИЛОГЪ.

Комната Золотянцкаго въ первомъ дѣйствіи.

I.

ЗОЛОТНИЦКІЙ-ОТЕЦЪ и **ФИЛИППЪ** входятъ на сцену изъ среднихъ дверей.

ФИЛИППЪ. Нѣтъ, генераль, я не перестану извиняться; я не знаю, какъ и чѣмъ загладить предъ вами мою опрометчивость; какъ оправдаться въ ложномъ объ васъ заключеніи...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Эхъ, перестаньте... Ну, вѣдь мы объяснились; я оказался правымъ; стало быть, дѣло и кончено, и мы сдадимъ его въ архивъ... А вотъ, напримѣръ, ваше... Но сядемъ, послѣ этой передыжки не мѣшаетъ отдохнуть... ваше, напримѣръ, дѣльцо...

ФИЛИППЪ. Чистосердечно сознаюсь—я преступникъ... Но на моемъ мѣстѣ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Пойдите, пойдите... Вы действительно виноваты, извините за откровенность... Ваша сестра, не сердитесь, пожалуйста, тоже... того... немножко...

ФИЛИППЪ. Она больше несчастна, чѣмъ виновна. Но, генераль, покажите мнѣ сестру, я хочу ее видѣть, хочу увѣриться...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Экое вѣдь нетерпѣніе... да дайте же мнѣ порядкомъ слово—то сказать... уважьте хоть чинъ—то мой, если не старость... И такъ, наша милая, неподобная Наташенька, видите, я фамиллярничаю, тоже немножко того... но главный коноводчикъ, главный атаманъ разбойникъ—это мой разбитной наследникъ... Я съ нимъ раздѣляюсь добрымъ манеромъ, по военному... А васъ, ужъ извините, теперь же погоняю... Вонъ тамъ, въ той комнаткѣ... одинъ слѣпой старикашка... лежитъ, охаетъ, да заливается слезами... О чемъ же это онъ, бѣднякъ, раздумился?.. Нуте-ка разсудите объ этомъ по житейскому, а не по художническому?..

ФИЛИППЪ. Генераль... пощадите...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. А вѣдь ему, сердечному, не плакать бы, а радоваться падо: сынъ его образованъ, нашель себѣ прекрасную, благородную, обезпеченную для жизни дорогу; дарованіемъ своимъ можетъ помогать отцу на старости и прочее. Ну, вотъ теперь и поразмыслите по совѣсти: въ правѣ ли вы были огорчать вашего старика?.. А вы огорчили его вашимъ поступкомъ. Вашъ поступокъ никуда не годится, изъ рукъ вонъ не хорошъ: онъ и по закону, и по совѣсти, и по чести не можетъ быть оправданъ...

ФИЛИППЪ. Ахъ, генераль, какъ вы мучаете меня. Заклинаю васъ... дайте мнѣ поскорѣе взглянуть, можетъ быть, въ послѣдній, разъ взглянуть на моего добраго отца... на мою несчастную сестру... Ахъ, генераль, еслибъ вы знали это сердце!.. Оно бьется не для меня одного... только двое родныхъ у меня—отецъ и сестра!.. Умоляю васъ, дайте мнѣ взглянуть на нихъ...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Тыфу ты, неотвязчивость какая! Сейчасъ увидите всѣхъ. Сестра жива и невредима: вся бѣда ограничилась незамѣтной царящиной, краткимъ обморокомъ да маленькимъ страхомъ.

ФИЛИППЪ (*вставал*). И все это правда, генераль?

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Если вы не вѣрите, спросите у вашего отца, да вотъ кстати и онъ.

II.

ТЪ ЖЕ и старикъ **НАУМОВЪ**, одинъ идетъ изъ боковыхъ дверей.

ФИЛИППЪ. Батюшка, простите меня, и покажите скорѣе сестру.

НАУМОВЪ. Ты огорчилъ меня, Филиппъ, очень огорчилъ. Генераль человекъ благородный... Генераль, дайте еще разъ обнять себя. Вашъ сынъ... обезоружилъ меня. Все прошлое, чтобъ тамъ ни было, я забываю совершенно... Охъ, дѣти, дѣти... тяжело съ ними подъ часъ!.. Теперь, благодареніе Богу, я чувствую, наступають и для меня ясные дни. Ахъ, генераль, порадуйтесь вмѣстѣ со мною...

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Отъ всей души, любезный Наумовъ, а между тѣмъ успокой ты, пожалуйста, моего-то сорванца.

НАУМОВЪ. Ахъ, Филинушка, Филинушка, ужъ какже ты давеча напугалъ меня. Ну, Богъ тебя простить.

ФИЛИППЪ. Батюшка, а сестра?..

НАУМОВЪ. А вотъ она, смотри и любуйся.

III.

ТЪ ЖЕ и **НАТАША** съ **ВЛАДИМІРОМЪ**, зади ихъ **СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА**.

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Поживѣе, поживѣе, моя умница; братецъ то твой ужасно нетерпѣливъ.

ФИЛИППЪ. Она жива!.. Благодарю тебя Боже!.. Сестра!..

НАТАША. Успокойся и помирись, Филиппъ; это мой женихъ... у насъ у всѣхъ общій миръ, и потому...

ВЛАДИМІРЪ. Я первый подаю руку...

ФИЛИППЪ. Я принимаю.

ВЛАДИМІРЪ. Вы хотѣли убить меня и убили бы, и, сознаюсь, по

дѣломъ; но вотъ моя спасительница! . Я говорю не о живни, нѣтъ, она возвратила меня къ моему долгу, къ моей обязанности; она пробудила во мнѣ стыдъ, совѣсть, словомъ все, что составляетъ достоинство человека.

НАТАША (*улыбаясь сквозь слезы*). Полно, полно Алеша!.. (*Спохватясь*). Ахъ!. Володя!.. это былъ простой театральный эффектъ. . (*Утираетъ глаза*).

ВЛАДИМИРЪ. О, я хорошо знаю театральные эффекты!.. Ты не смогла бы тогда платка своею кровью и слезами. . Да, ея поступокъ очистилъ мою душу: она жертвовала собою для меня; она умирала за меня... а почему?..

НАТАША. Потому что любила тебя...

ВЛАДИМИРЪ. Не зная даже, кто я, или, лучше, зная и вѣря, что я бѣдный, безрядный музыкантъ... Еще разъ прости меня, Наташа!..

НАТАША (*зажимая ему ротъ*). Тсъ...

ВЛАДИМИРЪ. А вы, прекрасный защитникъ, вѣрите ли вы словамъ моимъ, вѣрите ли моей любви?..

ФИЛИППЪ. Вѣрю, потому что ложь не можетъ говорить такъ правдиво и сознательно.

ЗОЛОТНИЦКІЙ. Ну, кажется, все кончено?..

НАУМОВЪ. Нѣтъ, генералъ, не все... (*Подойдя къ сыну*). А просилъ ли ты, Филиппъ, у его превосходительства прощенія?

ФИЛИППЪ. Я вѣчный должникъ генерала, а также и вашъ, батюшка!..

НАУМОВЪ. Вотъ то-то же, художникъ ты этакой!.. Ну, а вы что скажете, добрѣйшая моя сватьяшка, Степанида Петровна?..

ВЛАДИМИРЪ. Я за нее скажу, почтенный Кузьма Наумычъ, и вотъ что: не пройдетъ пяти минутъ, и ваша сватьяшка, а моя тетушка, снова примется... (*Съ полусмѣхомъ*) за свой нескончаемый пасьянсъ...